
На правах рукописи

Сюн Лэпин

Высшее образование как инструмент «мягкой силы» России и Китая

Специальность 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений,
глобального и регионального развития

Автореферат

диссертации на соискание учёной степени
кандидата политических наук

Москва – 2018

Работа выполнена в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов» (РУДН)

Научный руководитель:

СТЕПАНОВ Сергей Александрович,
доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры политического анализа и управления
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Российский университет дружбы народов»

Официальные оппоненты:

БРАТЕРСКИЙ Максим Владимирович,
доктор политических наук, профессор,
профессор Департамента международных отношений
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики».

МИХНЕВИЧ Сергей Владимирович,
кандидат политических наук, научный сотрудник
Центра исследований международных институтов
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
Российской Федерации.

Ведущая организация:

Федеральное государственное учреждение науки.
Институт Дальнего Востока Российской академии наук.

Защита диссертации состоится «30» октября 2018 года в часов минут на заседании Диссертационного совета Д 212.203.20 при Российском университете дружбы народов по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.10/2, ауд. 415.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре РУДН по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Объявление о защите и автореферат размещены на сайте <http://vak.ed.gov.ru/>

Автореферат разослан «29» сентября 2018 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат политических наук, доцент

Д.Б. Казаринова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования выбранной темы обусловлена тем, что в последнее время все большую роль в международных отношениях играет «мягкая сила» государства. Она представляется одним из наиболее эффективных способов реализации задач внешней политики любой развитой страны. В быстро меняющемся современном мире «мягкая сила» с каждым днем приобретает важное стратегическое значение, особенно для новых центров силы, которыми выступают Россия и Китай. Появление «мягкой силы» в лексиконе мировой политики было связано с трансформацией политического мышления и глобализацией. Если раньше эффекты «мягкой силы» не ожидали или недооценивали, то сегодня почти все государства осознали ее влияние и стали проводить соответствующую политику.

Россия и Китай теперь придают развитию «мягкой силы» огромное значение, выделяют значительные ресурсы для этого направления во внешней политике. Данный термин постоянно упоминается не только в официальных документах, в выступлениях руководителей стран, но и в средствах массовой информации. В научных публикациях и исследованиях тоже не могут оставить «мягкую силу» без внимания; в России и Китае за последнее десятилетие вышло в свет множество работ, касающихся всех аспектов данной концепции.

В современных международных отношениях образование играет важную роль в решении глобальных и региональных проблем. В информационном обществе образование выступает посредником для трансграничного обмена людьми и знаниями. Интеграционный и интернациональный процесс образования дает возможность преодолевать границы не только студентам и преподавателям, но и программам, проектам, а также мероприятиям в рамках вузовской политики. Сегодня динамичный рост международного рынка образовательных услуг с участием мировых вузов свидетельствует о том, что межгосударственные контакты активизируются с каждым днем.

Многие страны «экспортируют» свое образование и стараются не упустить возможность привлечь таланты. В ходе образовательного процесса углубляется взаимопонимание между его участниками. Поэтому сегодня образование поднялось на

новый уровень, его уже рассматривают как инструмент «мягкой силы», ассоциируют со словами «бренд», «имидж», «рейтинг».

Образование в качестве одного из главных средств «мягкого влияния» обеспечивает всестороннее развитие общества, поэтому оно всегда является актуальной темой, заслуживает достойного внимания государства и социума. Следует отметить роль его важнейшей составляющей — высшего образования, которое представляет собой один из решающих этапов просвещения народа. В связи с этим высшее образование стало одним из часто используемых каналов, через который реализуется государственная политика «мягкой силы». Оно как инструмент «мягкой силы» сегодня активно применяется во внешней политике стран, которые пытаются создать благоприятный имидж на международной сцене. Россия и Китай не исключение, им необходимо усилить работу по данному стратегическому направлению.

Россия после потрясений 90-х гг. в XXI веке восстанавливает свою мощь и былую славу, пользуясь наследством Советского Союза и огромным потенциалом развития. Однако вместе с ее подъемом резко активизировались антироссийские настроения на Западе. Действия России часто воспринимается мировым сообществом предвзято, с разными стереотипами времен холодной войны. Создание по инициативе РФ Евразийского экономического союза считают попыткой возродить СССР. Для того, чтобы сформировать настоящий образ новой России у мировой аудитории, стране предстоит многое сделать, в том числе расширить «мягкое воздействие» на мировое общественное мнение. Высшее образование обладает созидательным потенциалом, предоставляя целевой аудитории возможность для «реконструкции» впечатлений.

Китай представляет собой экономического гиганта со стабильным темпом роста. Его успехи, с одной стороны, получили мировое признание; с другой стороны, вызвали опасения у представителей «Старого Света». Из-за подобных соображений в мире нередко говорят про «китайскую угрозу», «экспансию». Некоторые страны акцентируют внимание мирового сообщества на «темных» сторонах процветания Китая. КНР необходимо показать мировой аудитории реальные достижения, динамическим развитием внести свою лепту в мировой прогресс. Создавая имидж «Цзюнь-Цзы» (Благородного мужа – носителя совокупности

конфуцианских добродетелей), Китай активно предлагает миру идею «Сообщества единой судьбы», которая является важной основой концепции реализации мирного развития и построения гармоничного мира. Страна также выдвинула инициативу по широкомасштабному проекту «Один пояс, один путь», охватывающему большую часть планеты. В ходе реализации этих планов необходимой работой становится сопровождение политики «мягкой силы», а образование – наиболее влиятельный канал для достижения поставленных целей.

Кроме задачи по завоеванию сердец и умов и усилению влияния во всем мире, Россия и Китай достигают новых высот в двухсторонних отношениях. Страны много лет подряд проводят перекрестные тематические годы, множество мероприятий касается именно области образования. Такими же будут и 2018–2019 гг., объявленные Годами межрегионального сотрудничества РФ и КНР. Лидеры двух держав договорились общими усилиями в ближайшем будущем довести численность студентов по обмену до ста тысяч человек. На наш взгляд, данное решение было принято исходя из того, что активизация обменов в сфере образования непременно содействует распространению «мягкой силы», в результате чего улучшается взаимопонимание между народами.

Объектом данного исследования выступает политика «мягкой силы» России и Китая.

Предметом исследования данной работы являются меры, принимаемые властями России и Китая для развития «мягкого влияния» с помощью высшего образования. Действия этих стран направлены на реализацию политики «мягкой силы» посредством экспорта образования и распространения языка за рубежом; их стратегии использования образования как «мягкосилового» инструмента в мировой политике.

Цель данной работы заключается в анализе способов, технологий, институтов использования Россией и Китаем высшего образования для реализации «мягкой силы» и в оценке эффективности их политики в данном направлении.

Для достижения обозначенной цели мы должны решить **следующие задачи**:

- проанализировать концепцию «мягкой силы», указать на отличия политики «мягкой силы» от традиционной политики «жесткой силы»;

- раскрыть характеристику и компоненты «мягкой силы», подходы к ее изучению в мировой политике и трансформацию данной концепции;

- описать эволюцию теории «мягкой силы» и ее интерпретации в общественном мнении России и Китая;

- выяснить особенности использования высшего образования в контексте стратегии «мягкой силой» и изучить мировую практику в ее реализации через образовательную сферу;

- охарактеризовать состояние высшего образования в России и Китае, его роль в повышении влияния этих стран на мировую политику;

- исследовать стратегию продвижения политики «мягкой силы» в сфере высшего образования России и Китая;

- сопоставить и сравнить подходы России и Китая в данной сфере, сделать практические выводы.

Хронологические рамки исследования охватывают конец XX века и начало XXI века, в особенности период 2007-2018 гг., который является началом осознанного, активного использования и развития РФ и КНР «мягкой силы» в сфере высшего образования.

Степень научной разработанности темы исследования:

Изучение «мягкой силы» никак не может обойтись без ее автора Дж. Нае, на чьи работы опираются все исследователи данной теории. В число ключевых произведений по данной концепции, написанных Дж. Наем, входят: «Soft Power»¹, «Bound to Lead: The Changing Nature of American Power»², «The Paradox of American Power: Why the World's Only Superpower Can't Go It Alone»³, «Soft Power: The Means to Success in World Politics»⁴, «The Powers to Lead»⁵, «The Future of Power»⁶. Кроме того, у него опубликованы статьи,

¹ Nye J. Soft Power // Foreign Policy. 1990. № 80. p. 153-171.

² Nye J. Bound to lead: the changing nature of American power. Basic Books, 1991. 336 p.

³ Nye J. The Paradox of American Power: Why the World's Only Superpower Can't Go It Alone. N.Y.; Oxford: Oxford Univ. Press. 2002. 147 p.

⁴ Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics. N.Y.: Public Affairs. 2004. 191 p.

⁵ Nye J. The Powers to Lead. N.Y.; Oxford Univ. Press, 2008. 240 p.

касающиеся «мягкой силы», например: «Propaganda Isn't the Way: Soft Power»⁷, «Think Again: Soft Power»⁸, «Smart Power»⁹ и др. Следует отметить, что точка зрения Ная часто вызывала вопросы у теоретиков и практиков международных отношений и подвергалась их критике. В связи с этим формулировка «мягкой силы» у автора менялась со временем, причем дискуссия в разных кругах по данной проблематике продолжается до сих пор.

Значительный вклад в обсуждение и развитие концепции «мягкой силы» внес ряд экспертов в области мировой политики и международных отношений. Среди них и сторонники концепции, которые по-разному предлагают свою интерпретацию «мягкой силы», и скептики, указывающие на недостатки концепции. К их числу относятся Дж. Галларотти¹⁰, С. Льюкса¹¹, Дж. Б. Меттерн¹², А. Вивинг¹³, Т. Халл¹⁴, Л. Росель¹⁵, С. Анхольт¹⁶, М. Барнетт¹⁷, Р. Дувалл¹⁸ и др.

Несколько из упомянутых работ Дж. Ная были переведены на русский и китайский, их появление в России и Китае вызвало бурный рост интереса к изучению «мягкой силы», в научных кругах двух стран было опубликовано большое количество трудов о разных аспектах «мягкой силы». Среди них более авторитетными и цитируемыми являются исследования нижеперечисленных ученых (по 5 группам авторов России и Китая).

⁶ Nye J. *The Future of Power*. N.Y.; Public Affairs, 2011. 320 p.

⁷ Nye J. *Propaganda Isn't the Way* // *New York Times*. 10.01.2003. [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.nytimes.com/2003/01/10/opinion/soft-power-propaganda-isnt-the-way.html> (Accessed - 05.10.2017)

⁸ Nye J. *Think Again: Soft Power* // *Foreign Policy*. 23.02.2006. [Electronic resource]. – Mode of access: <http://foreignpolicy.com/2006/02/23/think-again-soft-power/> (Accessed - 05.10.2017)

⁹ Nye J. *Smart Power* // *The Huffington Post*. 11.29.2007. [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.huffingtonpost.com/joseph-nye/smart-power_b_74725.html (Accessed - 05.10.2017)

¹⁰ Gallarotti G. *Soft Power: What it is, Why It's Important, and the Conditions Under Which it Can Be Effectively Used* // *Journal of Political Power*. Jan 2011. p. 25-47.

¹¹ Lukes S. *Power and the battle for hearts and minds: on the bluntness of soft power*. *Millennium - Journal of International Studies*. June 2005. p. 477-493.

¹² Mattern J.B. *Why 'Soft Power' Isn't So Soft: Representational Force and the Sociolinguistic Construction of Attraction in World Politics*. *Millennium - Journal of International Studies*. 2005. № 3. p. 583-612.

¹³ Vuving Alexander L. *How soft power works*. Toronto, September 3, 2009. 20 p.

¹⁴ Hall T. *An Unclear Attraction: A Critical Examination of Soft Power as an Analytical Category*. *The Chinese Journal of International Politics*. 2010. № 3. p. 189-211.

¹⁵ Roselle L. *Strategic narrative: A new means to understand soft power*. *Elon University, NC, USA. Media, War & Conflict*. 2014. № 7(1). p. 70-84.

¹⁶ Anholt S. *Soft Power*. *Internationale Politik*. Jan/Feb. 2014. p. 48-53.

¹⁷ Barnett M. *Power in international politics*. *International organization*. Winter 2005, p. 39-75.

¹⁸ Duval R. *Power in global governance*. Cambridge University Press, 2005. 368 p.

В России:

1. Ученые, обратившие внимание на теоретическое изучение концепции «мягкой силы» в своих исследованиях: М.М. Лебедева¹⁹, О.Г. Леонова²⁰, Ю.П. Давыдов²¹, П.Б. Паршин²², М.В. Харкевич²³, М.А. Неймарк²⁴, Е.П. Панова²⁵, Е.М. Харитонова²⁶, А.О. Наумов²⁷, В.М. Капицын²⁸, Д.Б. Казаринова и ряд других исследователей из Российского университета дружбы народов²⁹, а именно: В.Г. Иванов и М.Г. Иванова³⁰. Кроме того, имеет большое

¹⁹ Лебедева М.М. «Мягкая сила»: понятие и подходы // Вестник МГИМО Университета. 2017. № 3 (54). С. 212-223.; Лебедева М.М. Ресурсы влияния в мировой политике // Полис. 2014. № 1. С. 99–108.;

²⁰ Леонова О.Г. Интерпретация понятия «мягкая сила» в науке // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. 2015. № 2 (301). С. 80-89.; Леонова О.Г. «Мягкая сила»: инструменты и коэффициенты влияния // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. 2014. № 3 (290). С. 18-28.; Леонова О.Г. Мягкая сила – ресурс внешней политики государства // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. 2013. № 4 (279). С. 27-40.

²¹ Давыдов Ю.П. Понятие «жесткой» и «мягкой» силы в теории международных отношений // Международные процессы. Том 2. № 1 (4). Январь-апрель 2004. С.20-24.

²² Паршин П.Б. Два понимания «мягкой силы»: предпосылки, корреляты и следствия // Вестник МГИМО Университета. 2014. № 2 (35). С. 14-21.

²³ Харкевич М.В. «Мягкая сила: политическое использование научной концепции» // Вестник МГИМО Университета. 2014. № 2 (35). С. 22-29.

²⁴ Неймарк М.А. «Мягкая сила» в мировой политике // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. 2016. № 1 (312). С. 31-42.

²⁵ Панова Е.П. «Мягкая власть» как способ воздействия в мировой политике. Диссертация на соискание ученой степени канд. полит. наук. М.: МГИМО (У). 2012. 160 с.

²⁶ Харитонова Е.М. Эффективность «мягкой силы»: проблема оценки // Мировая экономика и международные отношения, 2015, № 6. С. 48-58.

²⁷ Наумов А.О. Фактор «мягкой силы» // Стратегия России. 2010. № 1. С. 53-55.

²⁸ Капицын В.М. Космополитизм-компонент мягкой силы и глобального управления // Обозреватель - Observer. 2009. №10. С. 70-79.

²⁹ Казаринова Д.Б., Коробка Д.С., Кутелева А.В., Кинякин А.А., Сарымова Н.И., Зубкова А.И. // Мягкая сила в глобальной политике: региональное и функциональное измерение. Материалы круглого стола // Вестник РУДН. Серия Политология, 2012. № 4. С. 5-34.; Казаринова Д.Б., Хохлачёва Е.Г., Погосян Э.В., Барановски Ж., Журенкова В.А., Се Чжэнчжэнь, Жданов П.А. // Мягкая сила в глобальной политике. Часть 2. Региональное и функциональное измерения. Материалы круглого стола // Вестник РУДН. Серия Политология, 2013. № 2. С. 5-32.

³⁰ Иванов В.Г. «Потенциальная мягкая сила» как ресурс внешне-политического влияния // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2016. № 4. С. 101-104.; Иванов В.Г. Концепция «государственной состоятельности» как инструмент «мягкой силы» // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2015. № 5. С. 81-92.; Иванов В.Г. «Charts power» - новый инструмент «мягкой силы» // Вопросы политологии. 2015. № 4 (20). С. 102-109.; Иванов В.Г., Иванова М.Г. «Charts power» - страновые рейтинги как экономическое оружие и инструмент мягкой силы. Часть I // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2015. № 2. С. 36-51.; Иванов В.Г., Иванова М.Г. «Charts power» - страновые рейтинги как экономическое оружие и инструмент мягкой силы. Часть II // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2015. № 3. С. 7-34.

научное значение коллективный труд по анализу «мягкой силы» под редакцией Е.Г. Борисовой³¹.

2. Исследователи, изучающие ресурсы и потенциал «мягкой силы» России и ее возможности воздействия на внешний мир: М.М. Лебедева и М.В. Харкевич³², П.Б. Паршин³³, Д.Б. Казаринова³⁴, А.О. Наумов³⁵, К.Е. Федотова³⁶, В.А. Нестеренко³⁷, А.А. Казанцев и В.Н. Меркушев³⁸, В.Ф. Пряхин³⁹, З.Т. Алиев⁴⁰, К.И. Косачев⁴¹, А.Е. Фоминых⁴², А.М. Бобыло и С.В. Севастьянов⁴³.

3. Специалисты, акцентирующие внимание на «мягкой силе» Китая: С.В. Кривохиж⁴⁴, Д.В. Мосяков⁴⁵, А.А. Маслов⁴⁶, С.В. Михневич⁴⁷, В.В. Кочетков и Е.Н. Грачиков⁴⁸, С.Л.

³¹ Soft Power, мягкая сила, мягкая власть. Междисциплинарный анализ. М.: Флинта Наука. 2015. 184 с.

³² Лебедева М.М., Харкевич М.В. "Мягкая сила" России в развитии интеграционных процессов на евразийском обществе // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 2. С. 10-13.; Лебедева М.М. "Мягкая сила" в отношении Центральной Азии: участники и их действия // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 2. С. 47-55.

³³ Паршин П. Проблематика "мягкой силы" во внешней политике России. ИМИ МГИМО (У) МИД России. Центр глобальных проблем. М.: МГИМО Университет. Аналитические доклады. № 1 (36). Март 2013. 37 с.

³⁴ Казаринова Д.Б. Перспективы интеграционного строительства на постсоветском пространстве в рамках Евразийского союза и инструментарий российской мягкой силы // Мягкая сила в глобальной политике. Часть 2. Региональное и функциональное измерения. Материалы круглого стола // Вестник РУДН. Серия Политология, 2013. №2. С. 5-9.

³⁵ Наумов А.О. «Мягкая сила» России: ресурсы, проблемы, перспективы. Международный научный институт "Educatio" - Ежемесячный научный журнал. 2015. № 2 (9). С. 163-167.

³⁶ Федотова К. Е. «Мягкая сила» российской культуры - инструмент внешней политики // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2017. № 3 (326). С. 48-55.

³⁷ Нестеренко В.А. Региональные аспекты применения Россией политики «мягкой силы» // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. 2014. № 1-2. С. 113-117.

³⁸ Казанцев А.А., Меркушев В.Н. Россия и постсоветское пространство: перспективы использования "мягкой силы" // Полис. Политические исследования. 2008. № 2. С. 122-135.

³⁹ Пряхин В.Ф. «Мягкая сила» в новой редакции внешней политики России // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2013. № 2 (3). С. 5-13.

⁴⁰ Алиев З.Т. Формирование нового имиджа России «мягкой силой» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2010. № 4. С. 51-60.

⁴¹ Косачев К.И. «Мягкая сила» России: теория и реальность // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2014. Т. 9. № 2. С. 7-9.; Косачев К.И. Не рыбу, а удочку // Россия в глобальной политике. 2012. Т. 10. № 4. С. 40-53.; Kosachev K.I. The specifics of russian soft power // Russia in Global Affairs. 2012. Т. 10. № 3. С. 47-60.

⁴² Фоминых А.Е. Проецирование «мягкой силы»: публичная дипломатия США и России в постсоветской Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. Том. 13. Вып. 3. 2010. – С. 73-86.

⁴³ Бобыло А.М. Роль инструментов «мягкой силы» в обеспечении национальных интересов России в АТР // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2016. № 4 (36). С. 328-339.; Бобыло А.М., Севастьянов С.В. «Мягкая сила» России: азиатско-тихоокеанский вектор // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2016. № 4 (39). С. 75-85.

⁴⁴ Кривохиж С.В. «Мягкая сила» и публичная дипломатия в теории и внешнеполитической практике Китая // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 13. Востоковедение. Африканистика. 2012. № 3. С. 103-112.

⁴⁵ Мосяков Д.В. «Мягкая сила» в политике Китая в Юго-Восточной Азии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2010. Т. 14. С. 5-22.

Таланов и А.В. Гаврилов⁴⁹, Е.В. Журавлева⁵⁰, Г.И. Ганьшина⁵¹. Кроме того, большую научную значимость представляет коллективные издания ИДВ РАН⁵² и ученых Дальнего Востока России⁵³.

4. Эксперты, рассматривающие образование, культуру, язык как ресурс, потенциал, инструмент «мягкой силы» (России или Китая): С.В. Лавров и К.И. Косачев⁵⁴, А.В. Торкунов⁵⁵, Лебедева М.М.⁵⁶, Е.П. Панова⁵⁷, С.В. Михневич⁵⁸, А.А. Малеев⁵⁹, Н.В. Морозова⁶⁰, Е.А. Базанова⁶¹, А.М. Бобыло⁶², Д.Н. Андросова⁶³, А.Е. Фоминых⁶⁴, Э.О.

⁴⁶ Маслов А.А. Традиционная политическая культура Китая, идентичность и новые формы реализации мягкой силы // Тетради по консерватизму. 2015. № 5. С. 119-121.

⁴⁷ Михневич С.В. Панда на службе дракона: основные направления и механизмы политики «мягкой силы» Китая // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2014. Т. 9. № 2. С. 95-129.; Михневич С.В. Счастье от разума: «умная сила» КНР и ее влияние на развитие архитектуры безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2016. Т. 11. № 1. С. 92-125.

⁴⁸ Кочетков В.В., Грачиков Е.Н. Идентичность как источник «мягкой силы» Китая // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2014. № 3. С. 40-62.

⁴⁹ Таланов С.Л., Гаврилов А.В. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России // Alma mater (Вестник высшей школы). 2017. № 6. С. 24-30.

⁵⁰ Журавлева Е.В. Стратегия красоты: теории «мягкой силы» с китайской спецификой // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2016. Т. 16. № 1. С. 17-31.; Ван Г., Журавлева Е.В. Политика «мягкой силы» России и КНР в отношении стран центральной Азии (на примере Казахстана) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2015. № 1. С. 60-69.; Журавлева Е.В. Система «мягкой силы» с китайской спецификой и ее особенности // Политические процессы в условиях смены экономической модели материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН. Российская академия наук; Институт Дальнего Востока Российской академии наук; Центр научной информации и документации. 2016. С. 140-151.

⁵¹ Ганьшина Г.И. История развития политики «мягкой силы» в Китае // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2016. № 3. С. 63-72.

⁵² «Мягкая сила» в отношениях Китая с внешним миром. М.: ИДВ РАН, 2015. 224 с.

⁵³ «Мягкая сила» в азиатско-тихоокеанском региональном контексте. Теоретическая адаптация и национальные практики : монография / С.К. Песцов, А.М. Бобыло, Л.Р. Рустамова, Л.Е. Козлов, М.С. Черепанов, А.А. Бояркина, К.Ф. Лыков, М.П. Першина ; [науч. ред. С.К. Песцов]. – Владивосток : Дальневост. федерал. ун-т, 2016. – 192 с.

⁵⁴ Лавров С.В., Косачев К.И. Русский язык - инструмент нашего влияния // Вестник МГИМО Университета. 2012. № 4. С. 12-18.

⁵⁵ Торкунов А.В. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России // Вестник МГИМО Университета. 2012. № 4. С. 85-93.

⁵⁶ Лебедева М.М., Фор. Ж. Высшее образование как потенциал мягкой силы России // Вестник МГИМО Университета. 2009. № (6) 9. С. 200-205.

⁵⁷ Панова. Е.П. Высшее образование как потенциал мягкой власти государства // Вестник МГИМО Университета. 2011. № 2 (15). С. 157-161.

⁵⁸ Михневич С.В. Мудрец помогает Поднебесной: развитие сети Институтов Конфуция как инструмент реализации политики «мягкой силы» КНР в Большой Восточной Азии // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2015. Т. 10. № 1. С. 80-117.; Михневич С.В. Роль образования в повышении эффективности ресурса «мягкой силы» на примере КНР // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра. 2015. № 16-1. С. 10-17.

⁵⁹ Малеев А.А. Национальный язык как инструмент мягкой силы России // Политика и общество. 2017. № 3. С. 143-148.

⁶⁰ Морозова Н.В. Распространение китайского языка как источник «мягкой силы» КНР // Вестник РГГУ.

Леонтьева и М.С. Белокопытова⁶⁵, К.Г. Муратшина и А.Е. Иванова⁶⁶, И.А. Вальдман и М.А. Куратченко⁶⁷, Г.И. Ганьшина и А.В. Цвык⁶⁸.

5. Авторы, проявившие интерес к сравнению политики «мягкой силы» разных стран (в особенности России и Китая), к их сотрудничеству по данному направлению, в том числе и в сфере (высшего) образования: Ю.И. Матвеев и М.Г. Галаева⁶⁹, Е.И. Медяник⁷⁰, А.М. Бобыло⁷¹, Н.А. Иванова⁷², Е.М. Самкова⁷³, М.Н. Кожевников⁷⁴, С.А. Ключанская⁷⁵, Т.Н.

Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. 2017. № 1 (7). С. 106-112.

⁶¹ Базанова Е.А. Стратегия "мягкой силы" КНР по сотрудничеству с арабскими странами Ближнего Востока в области образования 1990-2010 гг. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2011. № 2. С. 85-90.

⁶² Бобыло А.М. Стратегия развития российского образования как фактор обеспечения национальных интересов РФ в АТР // Азиатско-тихоокеанский регион: Экономика, политика, право. 2016. № 3. С. 39-54.; Бобыло А.М. Образовательные аспекты российской политики в АТР // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2016. Т. 16. № 4. С. 456-461.; Бобыло А.М. Интернационализация российской высшей школы как «мягкая сила» государства в контексте новой архитектуры образования в АТР (на примере Дальневосточного федерального университета) // Вестник Таджикского национального университета. 2015. № 3-6 (176). С. 94-98.

⁶³ Андросова Д.Н. "Мягкая сила" России на пространстве СНГ. Высшее образование // «Актуальные проблемы Европы». 2011. № 2. С. 203-218

⁶⁴ Фоминых А.Е. «Мягкая мощь» обменных программ // Международные процессы. Цикл расхождений в мировой системе. Том 6. Номер 1(16). Январь-апрель 2008. С. 76-85.

⁶⁵ Леонтьева Э.О., Белокопытова М.С. Институты Конфуция как инструмент внешней политики КНР // Регионалистика. 2016. Т. 3. № 5. С. 51-59.

⁶⁶ Муратшина К.Г., Иванова А.Е. Сотрудничество Китая со странами ЮВА в сфере образования как проявление политики «мягкой силы» и средство решения ключевых внешнеполитических задач // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2017. № 35. С. 58-69.

⁶⁷ Вальдман И.А., Куратченко М.А. Трансформация общественного сознания и социальных идентичностей посредством стратегии «мягкой силы» в интернациональной образовательной парадигме Китая // Сибирский педагогический журнал. 2015. № 6. С. 154-157.; Куратченко М.А. Стратегия «мягкой силы» в сетевом контексте образовательной системы Китая: глобализация и идентичность // Гуманитарные проблемы военного дела. 2015. № 3 (4). С. 10-12.

⁶⁸ Ganshina G.I., Tsvyk A. V. Promotion of russian language in China as a tool of cultural diplomacy of the Russian Federation // ICADCE 2016 Serp. "Advances in Social Science, Education and Humanities Research" 2016. С. 1285-1289.

⁶⁹ Матвеев Ю.И., Галаева М.Г. Стратегия «мягкой силы» основных акторов международных отношений // Проблемы постсоветского пространства. 2016. № 4 (10). С. 69-79.

⁷⁰ Медяник Е.И. Совместный университет как инструмент реализации национальных интересов России и Китая // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2017. Т. 12. № 1. С. 7-23.; Медяник Е.И. Совместные проекты в области образования как инновационная форма сотрудничества России и Китая в XXI в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2016. Т. 16. № 1. С. 54-64.

⁷¹ Бобыло А.М. Политика интернационализации высшего образования в странах АТР как инструмент «мягкой силы» (на примере США, КНР, Сингапура и РФ) // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2017. № 1 (40). С. 18-29.; Бобыло А.М. Национальные стратегии модернизации высшей школы в странах АТР: международный сравнительный анализ // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № S6. С. 66-72.; Бобыло А.М. Национальные стратегии «мягкой силы» во внешней политике США, КНР и РФ: основные направления и особенности регионального развития // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2015. № 3 (33). С. 31-39.; Бобыло А.М. «Мягкая сила» в международной политике: особенности национальных стратегий // Евразийство и мир. 2014. Т. 1. № 4. С. 42-56.; Бобыло А.М. Сравнительный анализ подходов к модернизации высшей школы в РФ и КНР // Гуманитарные исследования в

Юдина и Ян Ц.⁷⁶, Ю.В. Морозов⁷⁷, Д.С. Плотников⁷⁸. Кроме того, под руководством бывшего министра образования РФ, нынешнего председателя ВАК Минобрнауки, академика РАО, ректора РУДН Филиппова В.М. большой вклад внесли труды кафедры сравнительной образовательной политики РУДН, имеющей статус международной кафедры ЮНЕСКО.

В Китае:

1. Ученые, обратившие внимание на более общее теоретическое изучение концепции «мягкой силы» в своих исследованиях: Янь Сюэтунь⁷⁹, Чжан Ипина⁸⁰, Хуан Муи⁸¹, Вэй Эньчжэн и Чжан Цзинь⁸², Ян Синьхун⁸³, Юй Сибинь⁸⁴, Сян Цзюьюй⁸⁵, Цзоу Гуанвэнь⁸⁶, Сунь Лян⁸⁷, Цзянь Инчжоу и Е Цзюаньли⁸⁸.

Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2010. № 2. С. 64-69.

⁷² Иванова Н.А. Казахстан и страны Прибалтики: сравнительный анализ иностранного присутствия в сфере образования // Вестник МГИМО Университета. 2014. № 3. С. 165-172.

⁷³ Самкова Е.М. «Мягкая сила» как современная стратегия взаимоотношений РФ-КНР в сфере образования // European research. Сборник статей V Международной научно-практической конференции. 2016. С. 187-191.

⁷⁴ Кожевников М.Н. Спорт как инструмент влияния на мировые политические процессы (на примере России и Китая) // Вопросы политологии. 2017. № 1 (25). С. 197-207.

⁷⁵ Ключанская С.А. "Мягкая сила" Китая и России: общность задач, различие в подходах // Россия-Китай: стратегическое взаимодействие в XXI веке Материалы международной школы-семинара. 2015. С. 61-63.

⁷⁶ Юдина Т.Н., Ян Ц. Влияние культуры и идеологии (мягкой силы) на социально-экономическое развитие России и Китая // Теоретическая экономика. 2015. № 2 (26). С. 36-44.

⁷⁷ Морозов Ю.В. Значение мягкой силы России и Китая для центрально-азиатских партнеров по ШОС // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Москва, 2016. С. 182-190.

⁷⁸ Плотников Д.С. «Мягкая сила» политики Китая, Турции, Ирана, России и США в Центральной Азии в сфере образования // Ars Administrandi. 2016. № 1. С. 160-177.

⁷⁹ Янь Сюэтунь. 阎学通. 软实力的核心是政治实力 // 世纪行. [Ядром мягкой силы является политическая сила // Век]. 2007. № 6. р. 42-43.

⁸⁰ Чжан Ипин. 章一平. 软实力的内涵与外延 // 现代国际关系. [Коннотация и обозначение мягкой силы // Современные международные отношения]. 2006. № 11. р. 54-59.

⁸¹ Хуан Муи. 黄牧怡. 关于"软实力"的哲学思考 // 唯实. [Философское мышление о «мягкой силе» // Только факты]. 2004. № 12. р. 13-15.

⁸² Вэй Эньчжэн, Чжан Цзинь. 魏恩政, 张锦. 关于文化软实力的几点认识和思考 // 理论导刊. [Некоторые мысли о «мягкой силе» культуры // Теоретическое руководство]. 2009. № 3. р.13-17.

⁸³ Ян Синьхун. 杨新洪. 关于文化软实力量化指标评价问题研究 // 统计研究. [Исследование по оценке количественных параметров «мягкой силы» культуры // Статистические исследования]. 2008. № 9 (25). р. 44-48.

⁸⁴ Юй Сибинь. 于溪滨. 软实力理论的内涵、产生背景及运用 // 当代世界. [Коннотация, предпосылка и применение теории мягкой силы // Современный мир]. 2006. № 9. р. 33-35.

⁸⁵ Сян Цзюьюй. 项久雨. 硬实力与软实力的关系之辨 // 武汉大学学报 (哲学社会科学版). [Соотношение «жесткой» и «мягкой» силы // Вестник Уханьского университета (Серия: Философия и социальные науки)]. 2010. № 6. р. 812-817.

⁸⁶ Цзоу Гуанвэнь. 邹广文. 全球化时代文化软实力建构路径 // 人民论坛. [Пути развития мягкой силы культуры в эпоху глобализации // Народный форум]. 2014. № 16. р. 40-43.; Цзоу Гуанвэнь. 邹广文. 重视文化软

2. Исследователи, изучающие ресурсы и потенциал «мягкой силы» Китая и ее возможности воздействия на внешний мир: Мэнь Хунхуа⁸⁹, Чэнь Юйган⁹⁰, Ван Джиси (с Дж. Наем)⁹¹, Лю Цзайци⁹², Ло Юйтин⁹³, Дэн Сяньчао⁹⁴, Ху Цзянь⁹⁵, Чжан Гоцзо⁹⁶, Ли Чжи⁹⁷, Ай Сылинь⁹⁸, Чжао Лэй⁹⁹, Го Линься¹⁰⁰.

实力,提高文化竞争力 // 理论视野. [Внимание к мягкой силе культуры, повышение конкурентоспособности культуры // Теоретический горизонт]. 2007. № 11 (93). p. 14-15.

⁸⁷ Сунь Лян. 孙亮. "文化软实力"指标体系的建构原则与构成要素 // 理论月刊. [Принцип создания системы индексов «мягкой силы» культуры // Журнал теоретического ежемесячника]. 2009 № 5. p. 145-147.

⁸⁸ Цзянь Инчжоу, Е Цзюаньли. 蒋英州, 叶娟丽. 国家软实力研究述评 // 武汉大学学报 (哲学社会科学版). [Обзор исследований по «мягкой силе» государства // Вестник Уханьского университета (Серия: Философия и социальные науки)]. 2009. № 2 (62). p. 241-249.

⁸⁹ Мэнь Хунхуа. 门洪华. 中国软实力评估报告(上) // 国际观察. [Доклад об оценке китайской "мягкой силы" (часть первая) // Международное наблюдение]. 2007. № (2). p. 15-26.; Мэнь Хунхуа. 门洪华. 中国软实力评估报告(下) // 国际观察. [Доклад об оценке китайской "мягкой силы" (часть вторая) // Международное наблюдение]. 2007. № (3). p. 15-26.

⁹⁰ Чэнь Юйган. 陈玉刚. 试论全球化背景下中国软实力的构建 // 国际观察. [Обсуждение вопроса о строительстве мягкой силе в Китае на фоне глобализации // Международное наблюдение]. 2007. № 2. p. 36-42.

⁹¹ Nye J S, Jisi W. The Rise of China's Soft Power and Its Implications for the United States // World Economics & Politics. 2009. № 6. p. 6-12.

⁹² Лю Цзайци «Мягкая сила» в стратегии развития Китая // Полис. Политические исследования. М. 2009. № 4. С. 149-155.

⁹³ Ло Юйтин. 骆郁廷. 我国文化软实力的发展战略 // 马克思主义研究. [Стратегия развития мягкой силы культуры Китая // Марксистские исследования]. 2009. № 5. p. 79-87.

⁹⁴ Дэн Сяньчао. 邓显超. 提升中国软实力路径 // 理论与现代化. [Пути усиления мягкой силы Китая // Теория и модернизация]. 2006. № 1. p. 15-20.

⁹⁵ Ху Цзянь. 胡键. 文化软实力研究:中国的视角 // 社会科学. [Исследование мягкой силы культуры: взгляд Китая // Социальные науки]. 2011. №5. p. 4-13.

⁹⁶ Чжан Гоцзо. 张国祚. 中国软实力建设必须回答的几个重要问题 // 科学社会主义. [Несколько важных вопросов, на которые нужно ответить в создании мягкой силы китайской культуры // Научный социализм]. 2015. № 5. p. 7-10.

⁹⁷ Ли Чжи. 李智. 软实力的实现与中国对外传播战略——兼与阎学通先生商榷 // 现代国际关系. [Реализация мягкой силы и стратегия китайской внешней коммуникации - беседа с г-ном Янь Сюэтуном // Современные международные отношения]. 2008. № 7. p. 54-58.

⁹⁸ Ай Сылинь. 艾四林. “中国梦”与中国软实力 // 中国特色社会主义研究. [«Китайская мечта» и мягкая сила Китая // Изучение социализма с китайской спецификой]. 2013. № 3. p. 16-18.

⁹⁹ Чжао Лэй. 赵磊. 理解中国软实力的三个维度:文化外交、多边外交、对外援助政策 // 社会科学论坛. [Три аспекта понимания мягкой силы Китая: культурная дипломатия, многосторонняя дипломатия, политика внешней помощи // Форум социальных наук]. 2007. № 5. p. 150-157.

¹⁰⁰ Го Линься. 国林霞. 中国软实力现状分析 // 当代世界. [Анализ современного состояния мягкой силы Китая // Современный мир]. 2007. № 3. p. 37-39.

3. Специалисты, акцентирующие внимание на «мягкой силе» России: Сюй Хуа¹⁰¹, Сюэ Бин¹⁰², Лю Сяоинь¹⁰³, Лю Ин и Гуань Хайтин¹⁰⁴, У Фэй и Ху Фэнъин¹⁰⁵, Сун Чжицин¹⁰⁶, Вань Цинсун и Ван Шучунь¹⁰⁷, Ли Юньчжи¹⁰⁸, Лао Хуася¹⁰⁹, Ван Цзюсинь¹¹⁰.

4. Эксперты, рассматривающие образование, культуру, язык как ресурс, потенциал, инструмент «мягкой силы» (России или Китая): Сюй Хуа¹¹¹, Шэн Шилян¹¹², Хань Чжэн¹¹³,

¹⁰¹ Сюй Хуа. 许华. 软实力的俄罗斯解读 // 对外传播. [Мягкая сила русской интерпретации // внешняя коммуникация]. 2017. № 4. p. 74-76.; Сюй Хуа. 许华. 俄罗斯的软实力与国家复兴 // 俄罗斯东欧中亚研究. [Мягкая сила и национальное возрождение России // Исследования по России, Восточной Европе, Центральной Азии]. 2015 № 1. p. 1-12.; Сюй Хуа. 许华. 俄罗斯国家形象与软实力 // 俄罗斯东欧中亚研究. [Национальный имидж и мягкая сила России // Исследования по России, Восточной Европе, Центральной Азии]. 2013. № 3. p. 10-20.; Сюй Хуа. 许华. 当代俄罗斯:国家品牌与国际形象排行 // 国外社会科学. [Современная Россия: национальный бренд и рейтинг международного имиджа // Зарубежные социальные науки]. 2012. № 5. p. 113-120.; Сюй Хуа. 许华. 俄罗斯的软实力外交与国际形象 // 国外社会科学. [Дипломатия «мягкой силы» России и международный имидж // Зарубежные социальные науки]. 2009 № 5. p. 77-81.

¹⁰² Сюэ Бин. 薛冰. 提升软实力: 俄罗斯大打公共外交“组合拳” // 学理论. [Повышение мягкой силы: Россия показывает свою «комбинацию ударов» публичной дипломатии // Изучение теории]. 2016. № 7. p. 71-72.

¹⁰³ Лю Сяоинь. 刘晓音. 俄罗斯软实力发展和国家形象的提升 // 社会科学. [Развитие российской мягкой силы и продвижение национального имиджа // Социальные науки]. 2015. № 2. p. 31-38.

¹⁰⁴ Лю Ин, Гуань Хайтин. 刘莹, 关海庭. 新时期俄罗斯外交转型中的软实力政策调整 // 东北亚论坛. [Корректировка политики «мягкой силы» в процессе трансформации российской дипломатии // Форум Северо-Восточной Азии]. 2015. 1. p. 72-85.

¹⁰⁵ У Фэй, Ху Фэнъин. 吴非, 胡逢瑛. 俄罗斯的公共外交与文化软实力战略 // 人民论坛·学术前沿. [Стратегия публичной дипломатии и мягкой силы культуры России // Народный форум · Академический фронт]. 2015. № 24. p. 44-52.

¹⁰⁶ Сун Чжицин. 宋志芹. 俄罗斯软实力外交: 认知、优先方向、评价 // 西伯利亚研究. [Мягкая сила во внешней политике России: понимание, приоритетное направление, оценка // Сибирское исследование]. 2015. № 3 (42). p. 39-45.

¹⁰⁷ Вань Цинсун, Ван Шучунь. 万青松, 王树春. 俄罗斯的软实力外交评析 // 国际展望. [Дипломатический анализ мягкой силы России // Международный прогноз]. 2013. № 3. p. 93-107.

¹⁰⁸ Ли Юньчжи. 李云智. 软实力视角的俄罗斯复兴 // 传承. [Возрождение России с точки зрения мягкой силы // Наследие]. 2013. № (2). p. 90-91.

¹⁰⁹ Лао Хуася. 劳华夏. 俄罗斯国合署及其软实力外交刍议 // 西伯利亚研究. [О Россотрудничестве и мягкой силе во внешней политике России // Сибирское исследование]. 2013. № 6 (40). p. 50-55.

¹¹⁰ Ван Цзюсинь. 王久辛. 俄罗斯的“软实力” // 报林. [«Мягкая сила» России // Мир газет]. 2008. № 3. p. 48-49.

¹¹¹ Сюй Хуа. 许华. 俄罗斯软实力中的科技和教育因素 // 俄罗斯东欧中亚研究. [Научно-технический и образовательный факторы в мягкой силе России // Исследования по России, Восточной Европе, Центральной Азии]. 2016. № 3. p. 46-60.; Сюй Хуа. 许华. 俄罗斯借助俄语在后苏联空间增强软实力 // 俄罗斯学刊. [Россия с помощью русского языка на постсоветском пространстве повышает мягкую силу // Россиеведение]. 2012. № 4. p. 64-71.

Чжао Хуэй¹¹⁴, Яо Чжунмин¹¹⁵, Чжэн Юаньцин¹¹⁶, Фу Сяодун¹¹⁷, Чжан Сипин¹¹⁸, Ли Хуашу¹¹⁹, Цай Сяньцин¹²⁰, Чжу Луминь и Лю Цзыхун¹²¹, Ли Цзе и Ду Юй¹²², Ли Сунлинь и Лю Вэй¹²³, Чжан Хунли и Чжан Юйянь¹²⁴, Ван Нин¹²⁵.

5. Авторы, проявившие интерес к сравнению политики «мягкой силы» разных стран (в особенности России и Китая), к их сотрудничеству по данному направлению, в том числе и в

¹¹² Шэн Шилян. 盛世良. 瞄准软实力俄罗斯将启动科研改革 // 半月谈. [Ориентируясь на мягкую силу, Россия начнет реформы в сфере науки // Партийный журнал «Полумесяц»]. 2013. № 14. p. 89-91.

¹¹³ Хань Чжэнь. 韩震. 教育交流与国家软实力的提升 // 教育研究. [Образовательные обмены и увеличение "мягкой силы" страны // Исследования в области образования]. 2008. № 11. p. 51-56.

¹¹⁴ Чжао Хуэй. 赵晖. 提高高校核心竞争力的新理念: 高校软实力建设 // 国家教育行政学院学报. [Новая концепция в повышении конкурентоспособности вузов – о создании "мягкой силы" вузов // Вестник Китайской академии управления образованием]. 2009. № 3. p. 62-64.

¹¹⁵ Яо Чжунмин. 姚仲明. 关注教育“软实力” // 上海教育. ["Мягкая сила" образования в центре внимания // Образование в Шанхае]. 2005. № 1. p. 25-28.

¹¹⁶ Чжэн Юаньцин. 郑元景. 论国家文化软实力建设中思想政治教育的价值及实现 // 科学社会主义. [О ценности и реализации идейно-политического воспитания в создании мягкой силы культуры // Научный социализм]. 2013. № 5. p. 94-97.

¹¹⁷ Фу Сяодун. 付晓东. 对高校文化软实力建设的思考 // 学术交流. [Мысли о создании мягкой силы в вузах // Академические обмены]. 2008. № 4. p. 186-189.

¹¹⁸ Чжан Сипин. 张西平. 简论孔子学院的软实力功能 // 世界汉语教学. [О мягкой силе Институтов Конфуция // Преподавание китайского языка в мире]. 2007. № 3. p. 25-27.

¹¹⁹ Ли Хуашу. 李化树. 论大学的软实力 // 复旦教育论坛. [О мягкой силе университета // Образовательный форум «Фудань»]. 2005. № 3. p. 31-35.

¹²⁰ Цай Сяньцин. 蔡先金. 软实力:大学竞争力提升之道 // 中国高教研究. [Мягкая сила: путь к повышению конкурентоспособности университет // Исследования в области высшего образования Китая]. 2006. № 3.16-19.

¹²¹ Чжу Луминь, Лю Цзыхун. 朱陆民, 刘梓红. 从孔子学院的兴建看中国文化软实力的提升 // 菏泽学院学报. [Расширение мягкой силы Китая в контексте развития сети Институтов Конфуция // Вестник Университета Хэцзэ]. 2009. № 4 (31). p. 76-79.

¹²² Ли Цзе, Ду Юй. 李洁, 杜宇. 大学软实力:大学发展的另一维度 // 现代教育管理. [Мягкая сила университета: новое измерение развития университета // Современное управление образованием]. 2007. № 7. p. 30-32.

¹²³ Ли Сунлинь, Лю Вэй. 李松林, 刘伟. 试析孔子学院文化软实力作用 // 思想教育研究. [О роли мягкой силы культуры Институтов Конфуция // Исследования по идеологическому образованию]. 2010. № 4. p. 43-47.

¹²⁴ Чжан Хунли, Чжан Юйянь. 张宏莉, 张玉艳. 俄罗斯对外语言推广政策及其启示 // 世界文化. [Политика России по продвижению языка за рубежом и ее опыт // Всемирная культура]. 2011. № 6. p. 187-190.

¹²⁵ Ван Нин. 汪宁. 重回后苏联空间——俄罗斯文化战略评析 // 俄罗斯东欧中亚研究. [Возвращение на постсоветское пространство - анализ российской культурной стратегии // Исследования по России, Восточной Европе, Центральной Азии]. 2012. № 3. p. 68-75.

сфере (высшего) образования: Янь Сюэтун и Сюй Цзинь¹²⁶, Лю Цзайци и Сюй Яньмин¹²⁷, Чжу Кунлай и Ма Цзунго¹²⁸, Фан Чанпин¹²⁹, Ху Цзянь¹³⁰, Сяо Бинь¹³¹, Ван Сяоцюань¹³², Ван Юэ¹³³, Т.Н. Юдина¹³⁴.

Судя по вышеперечисленным работам, проблема «мягкой силы» довольно широко освещена в научной литературе. Но, к сожалению, большинство этих исследований в основном посвящены теории «мягкой силы» и ее роли в мировой политике; обзору «мягкого» арсенала разных международных акторов в отношении своих «рецепторов». Только часть авторов не оставили за пределами своего научного интереса сравнение ресурсов и потенциала политики «мягкой силы» нескольких стран. Несмотря на растущее влияние России и Китая в мировой политике, «мягкая» сторона российской и китайской дипломатии исследована не в полной мере. Даже в тех случаях, когда достаточное внимание обращено на образование и язык как инструмент «мягкой силы», акцент чаще всего делается

¹²⁶ Янь Сюэтун, Сюй Цзинь. 阎学通, 徐进. 中美软实力比较 // 现代国际关系. [Сравнение мягкой силы КНР и США // Современные международные отношения]. 2008. № 1. p. 24-29.

¹²⁷ Лю Цзайци, Сюй Яньмин. 刘再起, 徐彦明. 软实力是影响国际力量对比的重要因素 // 国外社会科学. [Мягкая сила - важный фактор, влияющий на международное сопоставление силы // Зарубежные социальные науки]. 2011. № 1. p. 104-108.

¹²⁸ Чжу Кунлай, Ма Цзунго. 朱孔来, 马宗国. 国内外软实力研究现状综述及未来展望 // 济南大学学报 (社会科学版). [Обзор современных исследований по мягкой силе в Китае и в мире, перспективы их развития // Вестник Цзинаньского университета. Серия: Социальные науки]. 2010. № 6 (20). p. 53-61.

¹²⁹ Фан Чанпин. 方长平. 中美软实力比较及其对中国的启示 // 世界经济与政治. [Сравнение мягкой силы КНР и США, опыт для Китая // Мировая экономика и политика]. 2007. № 7. p. 21-27.

¹³⁰ Ху Цзянь. 胡健. 软实力新论:构成、功能和发展规律——兼论中美软实力的比较 // 社会科学. [Новый взгляд на «мягкую силу»: создание, функции и развитие - сравнение мягкой силы КНР и США // Социальные науки.]. 2009. № 2. p. 3-11.

¹³¹ Сяо Бинь. 肖斌. 中俄地区政策中的软实力比较 // 俄罗斯东欧中亚研究. [Сравнение мягкой силы в региональной политике Китая и России // Исследования по России, Восточной Европе, Центральной Азии]. 2015. № 1. p. 23-31.

¹³² Ван Сяоцюань. 王晓泉. 中俄对外战略中的软实力因素比较 // 俄罗斯东欧中亚研究. [Сравнение фактора мягкой силы во внешней политике Китая и России // Исследования по России, Восточной Европе, Центральной Азии]. 2015. № 1. p. 13-22.

¹³³ Ван Юэ. 王月. 求同存异和谐共进——“中俄软实力比较研究”学术研讨会综述 // 俄罗斯东欧中亚研究. [Находить общее и сохранять различия, вместе идти вперед: Обзор научной конференции «Сравнение мягкой силы Китая и России» // Исследования по России, Восточной Европе, Центральной Азии]. 2014. № 1. p. 85-87.

¹³⁴ Юдина. Т.Н. 尤金娜. Т.Н. 软实力:文化对俄罗斯和中国经济的影响 // 东北亚学刊. [Мягкая сила: влияние культуры на экономику России и Китая // Научный журнал «Северо-Восточная Азия»]. 2014. № 4. p. 9-10.

на описании исторического развития и современного состояния предмета исследования. Редко встречается сравнительный метод в анализе функционирования образовательных проектов во внешнеполитической деятельности России и Китая. Остается ряд пробелов в конкретном изучении и сопоставлении стратегий «мягкой силы» этих стран в этой сфере. Данная работа призвана дополнить картину научных изысканий по реализации политики «мягкой силы» через сферу высшего образования.

Методология исследования. В ходе работы над диссертацией использовались следующие научные методы и подходы:

- функционально-структурный подход, позволяющий изучить механизмы воздействия «мягкой силы» и проанализировать данную политику России и Китая через рычаги высшего образования;
- системный подход, который помогает в комплексном рассмотрении предмета исследования, изучении его составляющих и их взаимосвязей;
- исторический метод, с помощью которого анализировались трансформация концепции «силы» и тенденции развития нового политического мышления, появление этих идей в России и Китае;
- описательный метод, посредством которого был дан обзор состояния системы высшего образования России и Китая и были указаны факты активного продвижения высшего образования как политического и культурного ресурса «мягкой силы»;
- компаративистский метод, показывающий сходства и различия в политике «мягкой силы» в сфере высшего образования РФ и КНР;
- метод статистического и социологического анализа посредством сбора данных способствует демонстрации общественных настроений в России и Китае в результате «мягкого воздействия».

Основная гипотеза исследования исходит из того, что, поскольку СССР давно реализовывал политику «мягкой силы» в сфере высшего образования, а современная китайская система государственного управления и образования была построена по

советскому образцу, то Китай может многому поучиться у России при использовании образовательных ресурсов для расширения «мягкого влияния» на мировую политику. Вполне возможно, что две страны в данной сфере могут применять схожие стратегии. С другой стороны, экономическая мощь Поднебесной дает гораздо больше шансов добиться успехов. Расширение влияния России и Китая может привести к столкновению интересов и возникновению конфликтов. Речь, главным образом, идет о борьбе за «мягкое» влияние в странах Центральной Азии и ряде международных организаций, таких как ШОС и БРИКС. Однако эта борьба не всегда носит негативный характер. Благодаря тесному сотрудничеству, взаимное проникновение «мягкой силы» с помощью образования имеет и положительную сторону, которая состоит в улучшении взаимопонимания между народами России и Китая.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Концепция «мягкой силы» появилась в результате трансформации политики от навязывания к убеждению. В условиях глобальной конкуренции формирование привлекательного имиджа страны прочно вошло в число главных внешнеполитических задач международных акторов. Создание привлекательного бренда усиливает эффективность «мягкой силы» и порождает позитивный цикл внешнего воздействия. Россия и Китай, как ведущие игроки на международной сцене, не могут игнорировать политику «мягкой силы», при этом у каждой из сторон имеется свое понимание сущности данной политики и способов ее применения.

2. Образование в век информации оказывает огромное воздействие на состояние социума. Сегодня высшее образование выступает одним из важнейших элементов использования «мягкой силы» во внешней политике, играя большую роль в формировании общественного мнения целевой аудитории. Осознав его важность, страны начали проводить целенаправленную политику, чтобы повысить конкурентоспособность высших учебных заведений и привлечь талантливых студентов со всего мира, и в конечном счете усилить свое влияние на мировую политику.

Благодаря успешной реализации государством «мягкосиловой» политики через образование, страны-носители определенных ценностей при демонстрации остальному миру своих успехов могут продвигать свои интересы и правила игры, которые не будут вызывать

отторжения. Высшее образование служит площадкой для привлечения потенциальных сторонников местных обычаев и традиций. Поэтому от его качества зависит степень лояльности иностранных воспитанников.

3. Экспорт образования выступает эффективным способом реализации «мягкой силы» государства. В ходе образовательного процесса передаются знания о языке и культуре, у иностранцев воспитываются дружественные чувства и отношения. В конечном счете влияние на других акторов с помощью образования как инструмента «мягкой силы» оказывается намного сильнее, чем с помощью других более «жесткосиловых» воздействий.

По мнению многих экспертов, воспоминания человека о том, как он учился в другой стране, чаще всего остаются на всю жизнь. Поэтому стране, развивающей собственную «мягкую силу» через сферу образования, следует сделать опыт пребывания иностранных учащихся как можно более полезным и ценным для них. Именно благодаря этой работе, весьма вероятно, начнет формироваться будущее межгосударственных отношений. Поэтому многие международные образовательные обмены получают государственную поддержку. Цель этих программ состоит в следующем: улучшение взаимопонимания между народами; демонстрация национальных достижений посредством образования; развитие сотрудничества между государствами. При успешной реализации этих программ у иностранных студентов остаются позитивные впечатления и создается привлекательный имидж страны учебы. Кроме того, для расширения «мягкого влияния» посредством образования важно целенаправленно воздействовать на молодое поколение, которое станет будущей политической и научной элитой страны. Таким образом, целевая аудитория воспитывается в долгосрочной перспективе.

4. Основная работа России и Китая по развитию «мягкой силы» в сфере высшего образования ведется на двух «фронтах» - внутреннем и внешнем. Внутри страны власти оказывают финансовую поддержку, осуществляют целевые программы для совершенствования образовательной системы. Во внешней сфере Россия и Китай в первую очередь укрепляют свои позиции, каждая в зоне своего традиционного влияния (например, Россия в бывших советских республиках), пользуясь «языковой близостью». Обе страны также выходят на мировой рынок образовательных услуг, активно занимаются экспортом

высшего образования, в том числе и с помощью программ по изучению национального языка. В результате Россия и Китай признаны одними из ведущих стран, где хотят учиться иностранные студенты и, соответственно, формируется надежный канал по распространению «мягкой силы».

5. Россия и Китай имеют не только много общего, но и весьма различного в подходах к системе образования. Однако различия принимаемых ими мер для продвижения высшего образования позволяет двум партнерам обогащать друг друга, теснее сотрудничать и использовать взаимный опыт в данной сфере.

Главными исполнителями в политике «мягкой силы» в сфере высшего образования выступают специально созданные учреждения, активно выполняющие за рубежом свою образовательную миссию и предлагающие стипендии и гранты для иностранной целевой аудитории. Несмотря на то, что Россия и Китай работают над созданием образовательных проектов с надеждой на повышение престижа своих вузов, применение политики «мягкой силы» Россией и Китаем не может быть одинаковой по ряду исторических, экономических, репутационных факторов. Однако, учитывая преимущества двух стран по возможности расширения «мягкой силы» высшего образования, Москве и Пекину следует тесно взаимодействовать.

6. Россия и Китай используют высшее образование для расширения своего влияния не только в различных регионах планеты, но также и друг у друга. Это помогает выстраивать и поддерживать межгосударственные отношения. Усиление политики «мягкой силы» в стране-партнере, в свою очередь, увеличивает ценность обмена знаниями. Несмотря на неизбежную конкуренцию в борьбе за «мягкосиловую» потенциал в мировой политике, образование и применение знаний вносят огромный вклад в развитие отношений между РФ и КНР. Речь идет об обоюдных интересах для России и Китая. Акцент делается на добросовестной конкуренции и сотрудничестве. Кроме того, задействуются сильные стороны «мягкой силы» в области высшего образования с учетом опыта двух сторон. В итоге оба партнера смогут добиться успехов в усилении потенциала «мягкого» влияния на мировую политику.

Научная новизна работы состоит в следующем:

- в теоретической части работы автором проанализирован процесс появления концепции «мягкой силы» в России и Китае; с помощью концептуального и лингвистического анализа определен общепринятый вариант перевода «SOFT POWER» на русский и китайский языки на основании официальных документов РФ и КНР;

- системы высшего образования России и Китая рассматриваются и сопоставляются в контексте концепции «мягкой силы». Автор пришел к выводу, что высшее образование как один из важнейших «мягкосиловых» инструментов занимает ключевое место в политике «мягкой силы» двух стран;

- в диссертации сделан акцент на состоянии системы высшего образования и разработан подход к оценке потенциала ее «мягкого» влияния;

- при сравнении стратегии "мягкой силы" в сфере высшего образования РФ и КНР автор выделил особенности развития, современное состояние, перспективы развития предмета исследования, и указал на ряд факторов, влияющих на "мягкую силу";

- сравнение реализации политики «мягкой силы» посредством образования России и Китая позволило выяснить сильные и слабые стороны двух стран в данном направлении работы и наметить подходы к улучшению тактики и стратегии в этом направлении;

- по итогам сравнения, сделан вывод о взаимодополняемости двух стран в области высшего образования, которая теоретически и практически дает возможность при более тесном сотрудничестве комплексно усилить эффективность политики «мягкой силы»;

- на примере российско-китайского взаимодействия в сфере высшего образования показана позитивная сторона воздействия «мягкой силы», которая способствует взаимопониманию между народами. Подчеркивается, что конкуренция в сфере высшего образования необязательно приводит к потерям, а наоборот, приводит к обоюдной выгоде.

Теоретическая значимость состоит в следующем: автором диссертации исследован транзит политического мышления от «жесткой» к «мягкой силе», дан обзор всего арсенала политики «мягкой силы», предложена комплексная оценка «мягкой» мощи государства. Все это дополняет существующие концепции и подходы к изучению политики «мягкой силы», а

результаты исследования могут быть востребованы для совершенствования системы высшего образования в России и Китае. Они позволяют заново осмыслить важность политики «мягкой силы» в сфере высшего образования, в том числе её влияния на мировую политику. Кроме того, концепция «мягкой силы» характеризуется трансдисциплинарностью, она может пересекаться со сферой политологии, педагогики, культурологии, социологии и другими науками. Поэтому данная работа обладает универсальным характером. Материалы диссертации могут представлять большой интерес для научных работников и преподавателей, интересующихся данной проблематикой.

Практическая значимость заключается в том, что выводы, полученные в рамках диссертационной работы, могут быть использованы для разработки и преподавания учебных курсов по ряду направлений и специальностей, в частности, для политологии, регионоведения, управления, международных отношений и педагогики. Результаты исследования также имеют прикладное значение при принятии решений во внешней или образовательной политике РФ и КНР. Выявленные автором особенности политики «мягкой силы» РФ и КНР в сфере высшего образования могут быть учтены в дальнейшей ее оптимизации и реализации. Выводы, сделанные в результате анализа и сравнения политики «мягкой силы», могут применяться в создании целевых программ по продвижению национальных идей во всем мире и развитию гуманитарного сотрудничества между странами, а также дают возможность определить приоритеты дальнейшего развития по «мягкой силе» через каналы высшего образования и оценить перспективы взаимовыгодного сотрудничества.

Источниковая база исследования. Основными источниками данной работы выступают:

1. Нормативно-правовые акты России и Китая в сфере образовательной политики.
2. Публичные выступления национальных лидеров и официальных лиц России и Китая.
3. Материалы ведущих информационных ресурсов, популярных СМИ.
4. Результаты социологических опросов в России и Китае.
6. Данные рейтинговых агентств.

7. Научная литература: монографии, статьи, диссертации российских и китайских исследователей.

Апробация исследования. Основные положения диссертации отражены в материалах научных мероприятий на русском и китайском языках и в статьях диссертанта, опубликованных в ведущих рецензируемых научных журналах, включенных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки России в список изданий, рекомендуемых для опубликования основных научных результатов диссертации на соискание ученой степени кандидата наук: «Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология»; «Вопросы политологии»; «Вопросы национальных и федеративных отношений».

Главные выводы диссертационной работы представлены в сборниках круглых столов, конференций студентов, магистров, аспирантов, молодых ученых (Москва, Российский университет дружбы народов, 2015, 2016 и 2017 гг.).

Диссертация прошла обсуждение и была рекомендована к защите на кафедре политического анализа и управления факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов.

Достоверность результатов исследования и обоснованность выводов проведенного исследования обеспечена обширной источниковой базой, общенаучными методами исследования, междисциплинарным подходом, а также внимательным изучением материалов по теме диссертации.

В **структуру** диссертации входят введение, три главы, заключение и список литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор темы диссертационной работы, ее актуальность, выделяются объект и предмет исследования, определяются цели и задачи работы, раскрывается степень разработанности темы, методы и источниковая база, определяются

хронологические рамки исследования, объясняются научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формируются гипотеза исследования и основные положения, выдвигаемые на защиту, дается краткий обзор структуры данной работы.

Первая глава *«Мягкая сила – теоретическая основа»* делится на 2 параграфа. Она посвящена изучению теоретических аспектов понятия «сила» и вытекающих из него концепций «жесткая сила» и «мягкая сила». При этом акцент делается на трансформации политических мыслей в современных реалиях, главное внимание уделяется появлению и развитию «мягкой силы».

В параграфе 1.1 *«Сила в политике: понятие, основные подходы и трансформация концепции»* автором подробно исследуются различные подходы к пониманию «силы» в мировой политике, приводятся точки зрения известных политологов, историков, философов. Обзор определений «силы» и анализ мнений экспертов позволяет уловить суть «силы» в международных отношениях и понять ее роль в поведении в глобальных и региональных делах.

На основании описанных диссертантом взглядов на «силу» в мировой политике выясняются изменения ее роли в политической жизни государств разных времен, устанавливается связь между силой государств и их поведением: сила проявляется в процессе взаимодействий участников мировой политики, она может применяться в разных формах, поскольку она состоит из разнообразных компонентов.

В параграфе 1.2 *«Концепция «мягкая сила» как новая парадигма международных отношений»* понятие «силы» разделено на две части – «жесткую» и «мягкую»; автором дается объяснение возникновению и развитию «мягкой силы», подробно раскрываются все стороны данной теории: истоки, определения, характеристики, составляющие, интерпретации. Параграф 1.2 состоит из 5 частей.

Первая часть (1.2.1 *Понятие «мягкой силы»*). Автор отмечает, что в связи с появлением ядерных держав, сила стала применяться с осознанной осторожностью; она теперь все реже проявляется в традиционной военной форме, относящейся к числу «жестких» приемов.

Внимание постепенно переходит от «жесткой» формы силы к более «мягким» выражениям. Приводятся истоки и определения «мягкой силы».

Во второй части (*1.2.2 Основные характеристики «мягкой силы»*) сопоставляются «жесткие» черты силы с «мягкими», анализируются основные характеристики «мягкой силы». Автор подчеркивает привлекательность, неопределенность, долгосрочность «мягкой силы».

Третья часть (*1.2.3 Основные компоненты «мягкой силы»*) выделяет основные категории компонентов «мягкой силы», перечисляет параметры для качественного и количественного измерений, демонстрирует возможности комплексной оценки «мягкой силы».

В четвертой части (*1.2.4 Вопросы вокруг «мягкой силы» и развитие концепции*) обсуждаются критики в адрес «мягкой силы», приводятся аргументы для оправдания со стороны Дж. Ная. Также объясняются связи «мягкой силы» с другими известными формами внешней политики и различия между ними. Поскольку присутствие «жесткой силы» в мировой политике все еще нередко наблюдается, эффективным способом применения силы в международных отношениях ныне становится сочетание «жестких» и «мягких» инструментов влияния – «умная сила». Дискуссии о «мягкой силе» способствуют развитию и совершенствованию самой концепции, дают возможности лучше понимать и использовать ее для реализации внешнеполитических планов.

Пятая часть параграфа (*1.2.5 Интерпретация концепции и перевод «SOFT POWER»*) фокусируется на поиске лингвистических эквивалентов «Soft Power» в русском и китайском языках, в результате чего выбор остановился на общепринятом варианте «мягкой силы» на русском и «жуань ши ли» на китайском. При этом отмечены первые официальные упоминания в России и Китае, которые добавили в концепцию «мягкой силы» национальные оттенки.

Во второй главе «Высшее образование как инструмент «мягкой силы» России и Китая» 3 параграфа, где дается подробный анализ сущности и роли высшего образования в

современном мире и его использование в политике «мягкой силы» РФ и КНР в качестве инструмента внешнего воздействия.

В параграфе 2.1 *«Высшее образование как инструмент «мягкой силы» государства»* автор рассматривает высшее образование как один из наиболее эффективных каналов распространения «мягкой силы» страны.

В первой части параграфа *«2.1.1. Образование в контексте «мягкой силы» государства: понятие, сущность, роль в современном мире»* выясняются связи образования с элементами «мягкой силы» и его функции в социуме. Благодаря своей универсальности образование оказывает широкое влияние на общечеловеческое развитие, в эпоху информации и знания оно непременно становится открытым каналом «мягкой силы».

Во второй части параграфа *«2.1.2 Образование как инструмент «мягкой силы» государства»* речь, главным образом, идет о высшем образовании; автор отмечает его возрастающую роль во внешнеполитической деятельности государства в современном мире, описывает механизм функционирования высшего образования в качестве инструмента «мягкой силы» и соответствующие эффекты.

Параграф 2.2 *«Высшее образование как инструмент «мягкой силы» России»* включает в себя: стратегию развития «мягкой силы» высшего образования России; предпринятые меры по модернизации и совершенствованию системы высшего образования; приложенные усилия по расширению сферы влияния «мягкой силы» высшего образования России в мире; использование русского языка в качестве инструмента «мягкой силы» образования России.

Для повышения престижа высшего образования Россия старается решить актуальные вопросы в системе высшего образования, чтобы не допустить его деградацию. При этом власти привели ряд реформ с целью создания привлекательного бренда качественного образования.

По мнению автора, создание Фонда «Русский мир» и работа Россотрудничества во многом содействует продвижению ценностей и идей России на международной сцене и защищает русский язык и интересы своих соотечественников.

Россия имеет аналогичный опыт проведения политики «мягкой силы» в сфере высшего образования, поскольку СССР развивал высшее образование как канал влияния, оказывая помощь братским государствам и народам. Ярким и успешным примером выступает Российский университет дружбы народов, откуда вышла целая плеяда мировой элиты.

Диссертант также отмечает, что языковая политика позволяет России расширить «мягкую силу» образования с помощью изучения языка. Активное использование передовых информационных технологий усиливает место русского языка во всем мире.

В параграфе 2.3 «*Высшее образование как инструмент «мягкой силы» Китая*» автором описан путь становления китайского государства, в частности его высшее образование. По мере того, как Китай добивался успехов во многих сферах, в том числе в науке и образовании, постепенно пришло осознание важности создания собственной «мягкой силы».

Стратегия развития образования в Китае давно была разработана вместе с проведением политических и экономических реформ, власти проделали большую работу по решению проблем и развитию высшего образования. Китай активно развивает международные обмены и сотрудничество в сфере высшего образования, помощь в данной работе оказывают различные правительственные органы. При их поддержке отрывается по всему миру сеть Институтов и Классов Конфуция.

Сегодня Институт Конфуция стал широко известным брендом, пользуется огромным спросом во всех континентах. Работа всей сети Институтов и Классов играет ключевую роль в «мягкой силе» образования Китая. В них не только изучают язык и культуру Поднебесной, но и через конкурсы, тесты китайского языка, образовательные программы со стипендией, гранты, организацию ряда мероприятий укрепляют результаты деятельности Институтов, тем самым создавая прочный фундамент для «мягкой силы».

Автор предлагает обратить внимание на тенденцию усиления позиции китайского языка в традиционной зоне его влияния - Восточной Азии - и во всем мире. Значительную роль в продвижении китайского языка за границей играет активная политика китайских властей по «мягкой силе» в образовательной сфере. В первую очередь, речь идет об открытии сети Институтов и Классов Конфуция. Кроме того, Китай учредил множество

культурных центров в юго-восточном регионе Азии и в мире. Власти Китая разработали множество культурных программ, касающихся культуры, языка, образования, обеспечили их продвижение законодательной, административной и финансовой поддержкой.

В третьей главе диссертации *«Сравнение политики «мягкой силы» РФ и КНР в сфере высшего образования»* на основании предыдущих глав сопоставляется китайская стратегия по развитию «мягкой силы» высшего образования с российской, анализируются их сходства и различия, дается обзор сотрудничества между двумя государствами в данной сфере.

В параграфе 3.1 *«Сходства: общие проблемы, решения и достижения»* автор приходит к выводу: анализ «мягкой силы» России и Китая в сфере высшего образования показывает, что у двух стран в этой области имеется ряд схожих моментов. В китайской стратегии развития высшего образования и использования его как инструмента «мягкой силы» найдется немало фактов, которые напоминают российскую политику в данном направлении.

Две страны прошли нелегкий путь в модернизации и развитии образования, и сейчас обе сталкиваются с похожими проблемами, влияющими на качество образования, что может нанести урон использованию «мягкой силы» в данной сфере. Для их решения была проведена серия реформ, в результате чего увеличилось число вузов и студентов в обеих странах. При этом интенсивно идут процессы укрупнения вузов с целью повышения их конкурентоспособности.

Как отмечает автор, коммерциализация образования, растущее количество вузов порождают проблему дисбаланса на рынке труда, вызывают сомнения в качестве и опасение за падение привлекательности, что приводит к ухудшению позиции по каналу «мягкого влияния» на целевую аудиторию. В связи с этим Россия и Китай сталкиваются с общей сложной проблемой «утечки умов». Чтобы не стать донорами талантов, им необходимо бороться с данной негативной тенденцией, улучшать свою образовательную систему с целью сохранения человеческого капитала и привлечения «мозгов».

Дальше диссертант приводит ряд примеров того, что Россия и Китай приняли некоторые общие меры для решения проблем и развития собственной «мягкой силы» образования страны. Помимо этого, власти двух стран создали ряд органов и организаций,

выполняющих схожие задачи и функции, имеющих почти одинаковые цели: формирование у иностранной публики позитивного образа, создание привлекательности, обеспечение использования этих рычагов и инструментов «мягкой силы».

Автор еще указывает на то, что национальные языки России и Китая имеют свою традиционную зону влияния и употребления: если русский язык широко пользуется в республиках бывшего Советского Союза, то китайский язык востребован прежде всего в Восточной Азии.

В целом проделанная властями двух стран работа успешно вывела Россию и Китай в список лидеров по «мягкой силе» образования в мире.

В параграфе 3.2 *«Различия: специфические характеристики»* автор предлагает выяснить различия по политике «мягкой силы» РФ и КНР в сфере высшего образования. Это помогает странам лучше понимать друг друга и укреплять гуманитарное сотрудничество. Кроме того, это важно и для развития образования на основе использования опыта.

Различия и специфики «мягкой силы» образования России и Китая заключаются в следующих моментах:

1. Исторический путь становления.

Образование использовали как рычаг влияния советские власти, Россия получила мощный образовательный ресурс от СССР. Но из-за распада последнего динамика развития «мягкой силы» образования России выглядит достаточно нестабильной и колеблющейся.

У Китая не было полноценного высшего образования до середины XX века. Китайское образование начало привлекать внимание и вызывать интерес у иностранной публики во многом благодаря бурному росту экономического развития страны с 90-х годов. Оно только к настоящему моменту успешно «выросло» в мирового гиганта по «мягкой силе».

2. Экономические факторы.

Диссертант собрал многие статистические данные, которые показали, что Китай тратит гораздо больше средств для создания «мягкой силы» высшего образования, чем Россия. Но

отмечая всестороннее «превосходство» Китая, автор считает необходимым учитывать его демографию. Тем более расходы не означают результаты.

3. Репутация, рейтинг.

Диссертант утверждает, что образование России имеют хорошую репутацию в мире. Бренд советского или российского образования обладает статусом «элиты» на рынке образовательных услуг. А Китай считают «талантом», владеющим большим потенциалом, с которым можно претендовать на ведущую позицию на международной арене. Российское (советское) высшее образование подготовило гораздо больше кадров мирового уровня, зато китайские вузы сейчас быстро поднимаются в разных версиях рейтингов, где российских университетов в несколько раз меньше.

Автор резюмировал, что у России и Китая свои преимущества и недостатки по «мягкой силе» высшего образования. По сравнению с лидером – США - двум странам предстоит многое сделать, чтобы достичь больших высот в данной работе.

В параграфе 3.3 *«Сотрудничество РФ и КНР по «мягкой силе» в сфере высшего образования»* дается обзор взаимовыгодных обменов по данному направлению, диссертант обращает внимание на необходимость, взаимодополняемость, уникальность, полезность и эффективность совместной работы России и Китая.

Сегодня и Россия и Китай активно используют образование как инструмент «мягкой силы», причем по всему миру, в том числе и взаимно в государстве-партнере. Сотрудничество двух стран в данной области углубляется с каждым годом, обе стороны сделали серию шагов по привлечению студентов, активизации обменов, разработке совместных проектов.

Автор взял в качестве примера совместный университет МГУ-ППУ (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова и Пекинский политехнический университет) в городе Шэньчжэнь Китая. В ходе подробного анализа данного примера диссертант отметил ряд позитивных факторов, влияющих на создание и продвижение «мягкой силы» в сфере высшего образования, что дает надежду на светлое будущее кооперации в сфере высшего образования двух держав.

Совместная работа по «мягкой силе» образования России и Китая не ограничивается двусторонними проектами, две страны развивают сотрудничество в данной сфере в многостороннем формате. Создание Университетов в рамках организаций ШОС и БРИКС позволяют главным участникам организаций — России и Китаю - демонстрировать свою культуру в новых мировых центрах.

Диссертант указывает на сложности совместной работы, которые России и Китаю предстоит преодолеть. Их решение послужит стимулом для укрепления дальнейшего сотрудничества. Главный плюс совместных образовательных программ состоит в консолидации усилий и ресурсов для решения общих вопросов, стоящих перед всеми и представляющих взаимный интерес. Совместная работа отвечает духу времени и является уникальным каналом для распространения «мягкой силы». Взаимодействие России и Китая в сфере высшего образования сегодня востребовано народами двух стран, его расширение вместе с углублением «мягкой силы» приносит взаимную выгоду.

Автор приводит статистические данные о том, что темп роста взаимного обмена с каждым годом увеличивается. Это способствует пониманию народов наших стран, налаживанию их контактов, а в итоге формирует в странах положительные впечатления друг о друге. Результаты социальных опросов демонстрируют с лучшей стороны успешность взаимной реализации «мягкой силы», в особенности ту часть успешной работы по данному направлению, которая выполнена благодаря усилиям властей двух стран в образовательной сфере.

В **заключении** подведены итоги и сформулированы основные выводы исследования, соответствующие поставленным во введении целям и задачам диссертационной работы. Намечены перспективы углубленного изучения объекта и предмета исследования.

Основные направления дальнейших исследований касаются изучения развития «мягкой силы» России и Китая в сфере высшего образования, связанных с этим вопросов и перспектив; политики «мягкой силы» и сотрудничества двух стран в других областях; разработки и анализа механизмов «мягкой силы» на основе обобщения опыта; создания общей системы комплексной оценки эффективности политики «мягкой силы», которые могут быть полезны для формирования благоприятных условий для страны на мировой арене.

Список литературы включает свыше трёхсот наименований, в число которых входят научные статьи, диссертации, авторефераты, монографии, учебные пособия, материалы научных мероприятий и СМИ. Часть содержания диссертации отражена в следующих публикациях автора:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Сюн Лэпин. Политика «мягкой силы» в сфере образования Китая и России: сравнительный анализ // Вопросы политологии. 2016. №4 (24). С. 148-155.
2. Сюн Лэпин. Президентские выборы в США: «мягкая сила» или политическое шоу? // Вопросы национальных и федеральных отношений. 2017. № 1 (36). С. 197-202.
3. Сюн Лэпин. «Мягкая сила» образования России: ключевая роль РУДН в ее распространении // «Вестник РУДН. Серия: Политология». 2017. № 1 (19). С. 44-52.

Другие публикации:

4. Сюн Лэпин. Сила в мировой политике: трансформация от «жесткой силы» до «мягкой силы» // Сборник научных статей студентов, аспирантов и молодых ученых кафедры политического анализа и управления «Политические институты, процессы и технологии в 21 веке: анализ в молодежной проекции». Москва. РУДН. 2017. С. 185-191.
5. Сюн Лэпин. 俄罗斯人民友谊大学作为俄罗斯教育“软实力”的主要传播者任重而道远. [РУДН как проводник «мягкой силы» образования России: ответственность, задачи и путь развития] // Материалы круглого стола «Языки и культуры: перспективы развития в 21 веке». Часть 2. Москва. 2015. РУДН. С. 129-132.
6. Сюн Лэпин. “软实力”视角下俄中和俄日关系对比分析. [Сравнительный анализ российско-китайских и российско-японских отношений через призму «мягкой силы»] // Материалы студенческой научно-практической конференции «Языки и культуры: перспективы развития в 21 веке». Москва. 2016. РУДН. С. 380-384.
7. Сюн Лэпин. 高等教育是软实力政策研究的重要领域. [Высшее образование – важная сфера изучения политики «мягкой силы»] // Сборник статей студенческой научно-

практической конференции «Языки и культуры: перспективы развития в 21 веке». Том 1. Москва. 2017. РУДН. С. 259-264.

8. Сюн Лэпин. Тайваньский вопрос Китая и крымский вопрос России: сходства и различия // Известия Восточного института. 2014. № 2 (24). С. 84-90. (ВАК)

9. Турбин А.Д., Сюн Лэпин. Развитие игорного бизнеса в России на примере интегрированной развлекательной зоны «приморье» // Известия Восточного института. 2015. № 2 (26). С. 65-74. (ВАК)

Участие в научных мероприятиях:

1. Повышение квалификации в Центре ДПО ФГСН РУДН. «Формирование организационно-исследовательских навыков в условиях интернационализации научно-образовательной деятельности». Москва. РУДН. Май 2018 г.

2. Первое общественное заседание клуба «Евразийский межнациональный ковчег» в рамках проекта «Актуализация наследия российской интеграции народов и культур в формате «мягкой силы» современной России на евразийском пространстве». Тема мероприятия: «Генезис термина «мягкая сила». Роль мягкой силы в современной глобальной политике». Москва. Международный институт Питирима Сорокина – Николая Кондратьева. Институт экономических стратегий РАН. 30 окт. 2017 г.

3. Международная российско-китайская конференция по вопросам экологии. Брянск. БГИТУ. 25-27 мая. 2017 г.

4. Круглый стол магистров, аспирантов и молодых ученых на ФГСН РУДН. «Президентская кампания в США: выборы, которые важны миру. Взаимовлияние выборов в США и мировой политической повестки». Москва. РУДН. 2016 г.

5. Конференции «Языки и культуры: перспективы развития в 21 веке». Москва. 2015, 2016, 2017 гг. РУДН.

Сюн Лэпин

Высшее образование как инструмент «мягкой силы» России и Китая

Диссертация посвящена изучению «мягкой силы» России и Китая. В работе рассматривается высшее образование как инструмент «мягкой силы» двух стран. Автор отмечает, что современное состояние высшего образования является источником «мягкой силы», влияет на репутацию и имидж страны на международной арене. Россия и Китай прилагают большие усилия для решения проблем в системе высшего образования, стараются повысить конкурентоспособность своих университетов. В то же время две страны активно занимаются экспортом образования и распространением своих национальных языков в мире. Стратегии России и Китая по реализации «мягкой силы» в мировой политике с помощью образования имеют сходство и различия. Это позволяет обоим партнерам тесно взаимодействовать и обмениваться опытом при использовании высшего образования как инструмента «мягкой силы» в мировой политике.

Xiong Leping

Higher education a tool of "soft power" of Russia and China

The dissertation is devoted to the study of the "soft power" of Russia and China. The author considers that higher education is an instrument of "soft power" of the two countries. The author proves that the current situation in higher education is the source of "soft power", it affects the reputation and image of the country on the international stage. Russia and China are making great efforts to solve problems in the system of higher education, trying to improve the competitiveness of their universities. At the same time, the two countries are actively engaged in the export of education and the dissemination of national languages in the whole world. The strategies of Russia and China to implement "soft power" in world politics through education have some similarities and differences. This allows both partners to closely interact and exchange experiences when using higher education to develop "soft power" in world politics.